

КРАТКАЯ ИСХОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ГОРНОДОБЫВАЮЩЕМУ СЕКТОРУ

Оговорка: Данный краткий исходный документ подготовлен Asia Policy Research Co. Ltd. Он основан на вторичных данных, которые не были подтверждены соответствующими визитами по странам. Он предназначен для стимулирования дискуссий на Форуме Делового Развития Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества. Он не обязательно представляет взгляды АБР, ЕБРР, Правительства Китайской Народной Республики или какой-либо из стран-членов ЦАРЭС.

Краткая исходная информация по горнодобывающему сектору

Сентябрь, 2006 год

Исполнительное резюме

Ключевые возможности

- Существуют возможности в проведении тендеров или переговоров по тысячам разведанных месторождений, которые в настоящее время не эксплуатируются.
- Имеются дополнительные возможности в осуществляемых программах приватизации в горнодобывающих секторах Центрально-Азиатских стран.
- Существуют многочисленные возможности для разведки новых месторождений во всех странах ЦАРЭС.
- В горнодобывающем секторе существуют бизнес возможности для поставщиков оборудования и технологий, так как большая часть оборудования, используемая в горнодобывающих секторах стран ЦАРЭС, устарела и изношена.
- По всему региону отмечается потребность в продвинутых природоохранных технологиях, так как большинство стран продолжают ужесточать свои требования по защите окружающей среды в отношении горнодобывающей деятельности.

Основные препятствия

- Законодательные рамки по горнодобывающей деятельности являются основным препятствием для дальнейших инвестиций в сектор. Почти все страны в регионе все еще нуждаются в приведении своего горнодобывающего законодательства в соответствие с международными стандартами.
- Высокие налоги в большинстве стран сдерживают новые инвестиции и могут даже стать причиной массового бегства существующих горнодобывающих фирм, если международные цены на товары будут продолжать снижаться. В некоторых странах также высоки роялти в горнодобывающем секторе, что определенно будет сдерживать инвестиции в горнодобывающие шахты, где ресурсы являются наиболее труднодоступными и дорогостоящими для извлечения.
- Государство продолжает играть главную производственную роль в горнодобывающем секторе в большей части Центральной Азии, и в то же время оно издает положения и осуществляет реализацию законодательства. Конфликт интереса создает неравные условия игры для частных инвесторов.
- Ограничен объем геологических данных по региону в электронном формате. Большая их часть все еще на бумаге и их трудно получить.
- Государственные предприятия (ГП), контролирующие ключевые природные ресурсы, приватизируются, только медленно или частично.
- Ограниченный масштаб и плохое состояние инфраструктуры в регионе ЦАРЭС сдерживают инвестиции или требуют дополнительных затрат, которые должны ложиться на инвесторов горнодобывающего сектора.

Возможные рекомендации

- Необходимо реформировать и привести законодательные и регулятивные рамки как можно ближе в соответствие с международными стандартами. Монголия добилась наибольшего прогресса в данной области и может служить в качестве полезной модели или справочного пункта, при помощи которого другие Центрально-Азиатские страны могут оценить себя.

- Необходимо разделить регулятивную и производственную роли правительства в горнодобывающем секторе. Правительства должны больше фокусироваться на своих регулятивных функциях и создавать соответствующую среду, которая бы способствовала процветанию бизнеса.
- Правительства должны уделять больше внимания малым шахтам, а не только большим. Более мелкие горнодобывающие проекты зачастую имеют значительное местное и региональное экономическое воздействие.
- В свете ограниченной разведки минеральных ресурсов, проводимой в Центральной Азии, и нехватки информации, составленной в электронном формате, дается рекомендация по созданию «программы пред-конкурсного геонаучного изучения» в масштабе ЦАРЭС, чтобы представить регион в качестве места первого выбора для проведения геологической разведки в глобальной конкурентной индустрии геологоразведки.

I. ГОРНОДОБЫВАЮЩИЙ СЕКТОР В КОНТЕКСТЕ

Сообщество Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС), включающее Афганистан, Азербайджан, Монголию, Казахстан, Кыргызскую Республику, Таджикистан, Узбекистан и западную китайскую провинцию Синьзянь-Уйгурский Автономный Регион (СУАР), имеет огромный потенциал для развития экономической деятельности вдоль древних торговых путей, но при этом оно должно преодолеть некоторые характерные недостатки и внедрить современную глобальную практику ведения бизнеса.

Страны ЦАРЭС занимают обширную территорию более 7,3 миллиона квадратных километров, а общий объем их экономики составляет порядка 123 миллиардов долларов США. При общем населении в 89 миллионов человек, плотность населения региона ЦАРЭС составляет только 12,2 человека на квадратный километр. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в 2005 году широко разнился по региону, но в среднем составлял более 1 140 долларов США (см. Таблицу 1). Положение Центральной Азии, не имеющей выхода к морю, и трудный рельеф не способствовали развитию современной торговли и инвестициям. Транспортные затраты высоки как внутри, так и за пределами региона из-за многочисленного пересечения наземных границ; перевозка товаров морским транспортом не является прямым вариантом. При этом страны ЦАРЭС могут провести совместную работу, чтобы снизить барьеры и затраты на перемещение товаров и людей по региону в рамках формальных программ сотрудничества. Как только будет достигнут прогресс во внутри-региональном перемещении ресурсов, товаров и людей по всему региону, Центральная Азия сможет максимизировать выгоды своего положения для использования торговых и инвестиционных возможностей с Южной Азией, Восточной Азией, Западной Азией и Европой.

Таблица 1. ВВП и ВВП на душу населения экономик Шелкового Пути, 2005 г.

Страна/провинция	ВВП (млрд. \$) ^a	ВВП на душу населения, \$
Афганистан	7,17	303,81
Азербайджан	12,56	1 497,46
Казахстан	56,09	3 703,14
Кыргызская Республика	2,44	473,38
Монголия	1,88	736,27
Таджикистан	2,32	357,39
Узбекистан	13,66	513,92
СУАР, КНР	26,57 ^b	1 355,6
Регион	122,69	1 140,24

Источники: ^a Индикаторы развития Всемирного Банка в онлайн-режиме;

^b получены из данных за 2004 год на сайте www.china.org.cn

Новые независимые страны Центральной Азии, не имеющие выхода к морю, в целом имеют небольшие рынки, линии границы, похожие на мозаику, находятся далеко от основных внешних рынков, и имеют неопытные институты государственного управления и политики для администрирования своих территорий, и на начальном этапе испытали серьезное сокращение экономик по мере перехода от плановой экономики, но постепенно регион продвигается к более интегрированным и либерализованным экономикам. Законодательные и регулятивные рамки в области бизнеса/инвестиций стран ЦАРЭС все еще развиваются, государственные институты все еще подстраиваются к новой роли предоставления услуг и добросовестного

управления, и может все еще существовать нехватка определенных видов квалификации человеческих ресурсов, таких как современный менеджмент.

При этом, имея значительные запасы природных ресурсов, такие как нефть, природный газ, гидроэнергия, ископаемые и сельскохозяйственные товары, у региона имеются многочисленные потенциально выгодные, неиспользованные инвестиционные возможности, и не самые последние из них – в горнодобывающем секторе. Фактически, Центральная Азия является наиболее динамично экономически развивающимся регионом в Азии. В 2004 году Центральная Азия в Азиатском регионе имела самые высокие темпы роста ВВП – 10,4%, при этом Восточная Азия была на втором месте, темпы роста составили только 7,8%.¹ Центральная Азия достигла такого показателя благодаря быстрому росту экономики Китая в целом, богатым природным ресурсам, прогрессу при переходе от командной к рыночной экономике, и растущим внутренним и межрегиональным связям.

Таблица 2. Ежегодные темпы роста ВВП (%)

Страна/провинция	2001	2002	2003	2004	2005
Афганистан	Отс.	Отс.	15,7	8,0	13,8
Азербайджан	9,9	10,6	11,2	10,2	26,2
Казахстан	13,5	9,8	9,3	9,4	9,4
Кыргызская Республика	5,3	-0,02	7,0	7,1	-0,6
Монголия	1,0	4,0	5,6	10,7	6,2
Таджикистан	10,2	9,1	10,2	10,6	7,5
Узбекистан	4,2	4,0	4,2	7,7	7,0
СУАР, КНР ^a	Отс.	Отс.	Отс.	11,1	Отс.

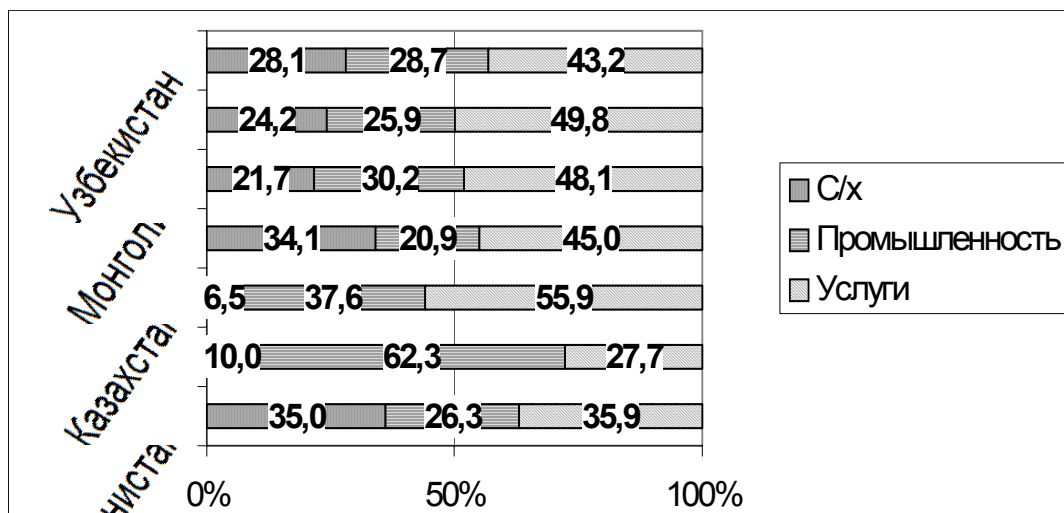
Примечание: Отс. = данные отсутствуют

Источники: Индикаторы развития Всемирного Банка в онлайн-режиме; ^a www.china.org.cn

Экономики в странах ЦАРЭС в определенной степени отличаются в силу конкретных секторов промышленности, в которых они специализируются, но на более агрегированном уровне услуги становятся все более важными как доля от ВВП по всему региону. Рисунки 1 и 2 показывают структуру ВВП по каждому члену ЦАРЭС.

Рисунок 1. Структура ВВП по секторам в Центрально-Азиатских странах, 2005 г.

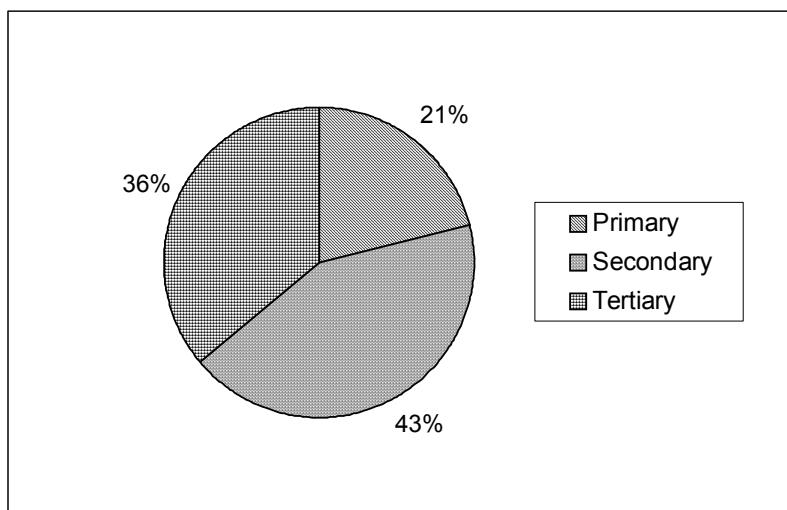
¹ АБР, Прогноз азиатского развития, Манила: АБР, 2005.

Примечание: Данные по Афганистану за 2004 год.

Источник: На основе данных АБР, *Ключевые индикаторы за 2006 год* (Манила: АБР, 2006)

Рисунок 2. Структура ВВП Синьзянь-Уйгурского Автономного Региона, 2000 г.

Примечание: Первичная промышленность включает сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство, животноводство.

Источник: Jin Fengjun и Qian Jinkai, *Социально-экономический атлас Западного Китая* (China Intercontinental Press, 2003)

II. ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПОТЕНЦИАЛ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА

Горнодобывающая промышленность является потенциально выгодным для иностранных инвесторов в регионе ЦАРЭС.² Разнообразие и размер запасов

² Для целей данной краткой исходной информации, горнодобывающий сектор не включает нефть и природный газ, которые отражены в краткой исходной информации по энергетике.

металлических и неметаллических минералов, обнаруженных в регионе, - это мечта геолога. Страны ЦАРЭС обладают наибольшей частью мировых запасов некоторых природных ископаемых. Чтобы полностью воспользоваться этими активами, правительства совершенствовали свои соответствующие законы о горнодобывающей промышленности в течение ряда лет, чтобы привлекать более высокие уровни инвестиций. Также продолжается осуществление приватизации в горнодобывающем секторе, правительства региона все больше используют совместные предприятия с участием иностранных партнеров.

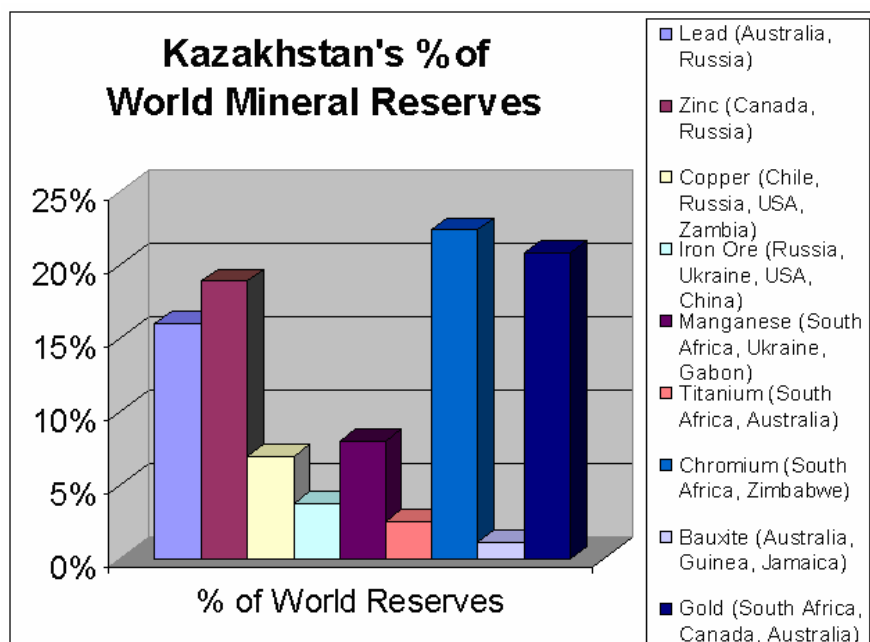
Как можно было ожидать, минеральные ресурсы распределены по региону неравномерно. Зачастую месторождения ископаемых обнаруживаются в географически удаленных, горных районах, поэтому важны вопросы инфраструктуры. В регионе имеется несколько больших шахт, которые имеют важность мирового масштаба. Они также имеют структурную важность для экономик стран, имеющих эти природные богатства. При этом многие страны региона имеют большое количество небольших шахт, на которых добываются различные полезные ископаемые, также большинство стран все еще имеют большой геологоразведочный потенциал. Еще в начале Советского периода в Кыргызской Республике, Узбекистане, Монголии, Таджикистане и Казахстане была создана горнодобывающая промышленность, при этом были осуществлены картирование и разведка имеющихся ресурсов.

Ископаемые ресурсы Афганистана, не имеющего нефти и природного газа, представлены цветными и драгоценными металлами, строительными материалами, драгоценными камнями и углем. По оценке Афганистан имеет 70 млн. тонн запасов угля. Месторождение Айнак на юге Кабула представляет собой запасы меди мирового класса в размере около 240 млн. тонн, который только в настоящее время подготавливается для проведения конкурсного тендера. Большую значимость имеет и месторождение железа Хаджигак, которое является наикрупнейшим в регионе, запасы составляют 110 млн. тонн. Месторождения строительных материалов в Афганистане в основном включают известняк, мрамор, песок, гравий и глину. В Афганистане есть поделочные камни, такие как лазурит, оникс и мрамор, а в то же время и качественные драгоценные камни: изумруды, аквамарин, рубины, шпинель и турмалин.

Азербайджан имеет запасы железной руды, золота, алюминия, цинка, меди, молибдена, каменной соли, гипса, известняка, битума, глины и мрамора. В стране также имеется несколько месторождений чистой меди, наикрупнейших из которых – Карадаг – расположен на западе Азербайджана, запасы составляют около 320 000 тонн.

Казахстан имеет богатые залежи угля, хрома, меди, цинка, свинца, боксита, марганца, золота, железной руды и титана. Он занимает седьмое место в мире по запасам меди, и третье место в мире – по запасам урана. Более того, в Казахстане находится одна четверть всех месторождений хрома и золота в мире, и более 15% запасов свинца и цинка. На Рисунке 3 представлена доля минеральных ресурсов Казахстана в мировых запасах. Металлические полезные ископаемые Казахстана содержат более 85 химических элементов.

Рисунок 3. Доля Казахстана в мировых полезных ископаемых

Примечание: Страны, приведенные в скобках после названия каждого ископаемого, представляют собой других мировых лидеров.

Источник: Американо-Казахская Бизнес Ассоциация: http://www.uskba.net/about_mining.htm

Кыргызская Республика широко известна своими золоторудными запасами. Они составляют 40% от всего промышленного производства страны и 25% от ВВП, а золото составляет примерно одну треть всего экспорта. В стране имеется более 30 коммерчески значимых или почти значимых месторождений золота, и сотни более мелких месторождений. В стране также есть много других ключевых минеральных ресурсов, которые приведены в Таблице 3.

Таблица 3. Некоторые минеральные ресурсы Кыргызской Республики

Минерал	Единица изм.	Количество месторождений	Подтвержденные запасы
Топливо-энергетические ресурсы			
Уголь	'000 тонн	49	1 316 918
Драгоценные металлы			
Коренное золото	тонн	24	348
Рассыпное золото	тонн	24	5,9
Серебро	тонн	12	326
Цветные и редкие металлы			
Ртуть	тонн	4	40 335
Сурьма	тонн	7	265 444
Олово	тонн	2	209 221
Вольфрам	тонн	2	124 943
Медь	тонн	7	140 500
Свинец	тонн	3	27 400
Цинк	тонн	2	17 600
Редкоземельные металлы	тонн	1	51 500
Молибден	тонн	1	2 410
Нерудное сырье			
Плавленый шпат	'000 тонн	4	2 279

Гипс	'000 тонн	9	37 031
Каменная соль	'000 тонн	8	32 191
Строительные материалы			
Глина	'000 м3	65	262 078
Песчано-гравийные запасы	'000 м3	86	474 322
Известняк	'000 тонн	8	51 217
Строительный камень	'000 м3	25	98 679
Песок	'000 м3	6	65 773

Источник: Отдел реализации проекта, Грант для наращивания потенциала в области государственного управления и управления потоками доходов в секторе природных ресурсов (Грант IDF №. TF053432), "Горнодобывающая промышленность как источник экономического роста в Кыргызстане," 2005.

Горнодобывающая деятельность является основной экономической деятельностью Монголии, на которую приходится более 45% промышленного выпуска страны, более 50% ее доходов в иностранной валюте, и в которой занято более 17 000 человек. Страна имеет богатые запасы угля, меди, золота, урана, железной руды, вольфрама, молибдена, фосфата и некоторых других ископаемых. Насчитывается более 6 000 месторождений порядка 80 минералов. В настоящее время выдано более 3 000 лицензий на разведку и добычу, что охватывает более 20% территории Монголии. Имеется несколько месторождений меди, которые считаются самыми крупными в Азии и в мире, включая Эрдэнэт, Оуи Толгой и Шиве Толгой. Монголия производит 4% от общего мирового объема меди и является пятым крупнейшим производителем плавикового шпата в мире. Существует более 60 известных флюоритных месторождений и более 300 перспективных месторождений расположены в центральной и восточной частях страны. Потенциальные запасы угля в Монголии составляют примерно 125 млрд. метрических тонн. Многие из этих запасов уже подтверждены, они остаются неразработанными из-за отсутствия инфраструктуры. Один пример – огромное месторождение Тавантолгой в пустыне Гоби, который содержит более 5 000 млн. метрических тонн коксующегося и энергетического угля, но расположено на расстоянии более 400 километров от ближайшей железной дороги. Также существует 170 месторождений строительных материалов, таких как гранита и мрамора. Монголия занимает 0,5% от мирового рынка производства золота.

Таджикистан имеет богатые ископаемые ресурсы, но его горный ландшафт препятствует тщательному освоению полного потенциала страны. Месторождения сурьмы, ртути, свинца, цинка, серебра и каменной соли Таджикистана являются одними из крупнейших в Содружестве Независимых Государств. Алюминиевый завод Тадаз в Таджикистане является третьим крупнейшим заводом в мире, производственные мощности составляют 517 000 тонн. Не удивительно, что алюминий является самой большой статей товарного экспорта Таджикистана, а на цветную металлургию приходится почти половина всего промышленного выпуска. Горнодобывающая деятельность осуществляется более чем по 70 видам месторождений ископаемых, включая золото, серебро, вольфрам, уголь, свинец, олово и другие минералы. При этом удаленное местоположение Таджикистана от мировых рынков и основных транспортных артерий приводит к тому, что транспортные затраты и затраты на развитие инфраструктуры становятся факторами, которые препятствуют возможности добычи минеральных ресурсов.

Более 2 700 месторождений минералов и разнообразие из 100 различных ископаемых ресурсов разведаны в Узбекистане. В настоящее время эксплуатируется 940 месторождений ископаемых, включая 165 месторождений газа и конденсата; 3 - угля; 46 – благородных металлов; 36 – цветных металлов, редкоземельных и химически активных металлов; 17 – сырой руды; 9 рудных и химических месторождений; 21 –

полудрагоценных камней; и 495 – строительных материалов. Металлы составляют вторую по величине статью экспорта Узбекистана, а золото, уран и уголь представляют собой большую часть горнодобывающей промышленности. По оценке запасы золотых месторождений страны составляют 5 000 тонн в Золотом поясе Тянь-Шаня, в основном это шахта Мурунтау в пустыне Кызыл-Кум, которая является единственным самым крупным месторождением в мире, но золото также добывается на десяти других шахтах. Узбекистан является пятым крупнейшим производителем урана в мире, и вся продукция экспортируется. Национальные разведанные запасы угля составляют 1,9 млрд. тонн. Уголь добывается на трех месторождениях. Одна треть добываемого угля – антрацитный уголь, имеющий высокую ценность. Помимо этих ископаемых в Узбекистане есть серебро, вольфрам, цинк, вольфрамит, свинец, серная кислота, полевой шпат, кадмий, концентрат молибдена, каолин и другие ценные металлы.

СУАР имеет большие месторождения угля, железа и меди.

III. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА

Горнодобывающая промышленность региона пострадала от распада Советского Союза, так как выделение капитальных средств и операционных субсидии резко прекратилось. Также исчезли ключевые рынки, в некоторых случаях буквально за одну ночь. При этом существует глобальный рынок металлов и других ископаемых, и горнодобывающие предприятия региона научились искать новых покупателей для своих продуктов. Перерабатывающие предприятия зачастую старые, и во многих случаях нуждаются в модернизации. Также оказалось трудным осуществлять техобслуживание инфраструктуры без внешней поддержки. Таким образом, привлечение иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность стало главным приоритетом во всех частях Центральной Азии.

Производство в горнодобывающем секторе Афганистана резко сократилось из-за войны и хронического игнорирования. Большая часть производства за последнее время осуществлялась без лицензий или контрабандно, а в целом ископаемые ресурсы остаются нетронутыми. В стране имеются 11 основных угольных шахт. Общее производство угля в стране сократилось, и составляет только 20-25% от уровней, достигнутых в 1970-х годах. Существующие объемы производства немного выше, чем половина от уровней, достигнутых в 1980-х годах, когда около 200 000 тонн производилось на государственных шахтах. Это происходит из-за того, что фактически все оборудование на шахтах изношено, что сокращает операционную деятельность до рудиментарной ручной горнодобывающей деятельности.

Оценки Всемирного Банка по горнодобывающему сектору Афганистана в 2004 году представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Производство в горнодобывающем секторе Афганистана, 2004 г.

Товар	Объем	Стоимость (млн. \$)
Уголь	140 000 тонн	10
Карьеры	2,7 млн. м3	32
Песок	500 000 м3	15
Драгоценные камни	Неизвестно	3

Источник: Всемирный Банк, Переходное исламское государство Афганистан: горнодобывающая промышленность как источник роста, Отчет № 28231-AF, март, 2004.

В Азербайджане доля горнодобывающего сектора в ВВП составляет 1%. Цифры по производству некоторых ископаемых за последние пять лет приведены в Таблице 5.

Таблица 5. Производство некоторых полезных ископаемых в Азербайджане, 2001-05 гг.

Товар	2001	2002	2003	2004	2005
Гравий, дорожный щебень, галька, кремний ('000 тонн)	Отс.	415,7	685,7	537,7	503
Строительный песок ('000 тонн)	Отс.	428,2	516,6	684,1	641,5
Соль (тонн)	3 734	5 380	7 645	9 234	10 319
Железная руда ('000 МТ)	5	0	3	19	8

Источники: Государственный Статистический Комитет Республики Азербайджан /Азербайджан в цифрах, 2006/
http://www.azstat.org/publications/azfigures/2006/en/012.shtml#t12_6; ^a Ключевые индикаторы, АБР, 2006

В Казахстане на горнодобывающий сектор приходится 30% от экспортных поступлений и 16% от ВВП. Как и в большинстве Центрально-Азиатских стран, производство в горнодобывающем секторе резко сократилось после обретения независимости. Общий выпуск в горнодобывающем секторе увеличился на 3,2% в 2005 году. Начиная с 2003-2005 гг. цветные металлы составляют 18% от общего экспорта.

Таблица 6. Производство металлов в Казахстане, 2005 г.

Минерал	'000 тонн	Изменения в %, из года в год
Свинец	31	93,3
Медь	418,8	94,1
Цинк	356,9	112,7
Железная руда	19 445	95,8
Золото (кг)	9 788	102,2
Серебро (кг)	812 069	114,8
Алюминий	721 900	102,8
Сталь	4 451	82,9

Источник: Посольство Республики Казахстан в Великобритании и Северной Ирландии, <http://www.kazakhstanembassy.org.uk/cgi-bin/index/68>

Доля горнодобывающей промышленности в Кыргызской Республики в ВВП колебалась, начиная с 2000 года, между 5,9 и 13,8%. Сектор стал необычайно важным для экспорта страны, начиная с конца 1990-х, и в настоящее время на него приходится более 40% всего экспорта (см. Таблицу 7).

Таблица 7. Экономический вклад горнодобывающей промышленности в Кыргызской Республике

Показатель	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Доля в ВВП, %	1,5	1,1	5,6	6,6	7,7	12,9	13,8	5,9	8,2	10,0
Доля в экспорте, %	13,8	10,9	30,8	40,2	40,5	39,0	47,6	33,9	45,1	41,1

Источник: Отдел реализации проекта, Грант на наращивание потенциала в государственном управлении и управлении потоками доходов в области природных ресурсов (Грант IDF № TF053432), "Горнодобывающая промышленность как источник экономического роста в Кыргызстане," 2005 г.

Данные по производству за 2004 год по ключевым ископаемым представлены в Таблице 8.

Таблица 8. Производство минералов в Кыргызской Республике в 2004 году

Минералы	Ед. измерения	Объем производства
Уголь	тонн	495 000
Коренное золото	кг	21 999
Рассыпное золото	кг	12,6
Старательское золото	кг	250
Серебро	кг	11 700
Ртуть	тонн	459,2
Плавиковый шпат	тонн	3 038,1
Гипс	тонн	14 000
Цементные материалы	тонн	87 000
Известняк	тонн	445 050

Источник: Отдел реализации проекта, Грант на наращивание потенциала в государственном управлении и управлении потоками доходов в области природных ресурсов (Грант IDF № TF053432), "Горнодобывающая промышленность как источник экономического роста в Кыргызстане," 2005 г.

Доля горнодобывающего сектора Монголии составила 18% от ВВП в 2005 году, 65,5% от промышленного выпуска и 75,8% от экспорта. Как показано на Рисунках 4-7, производство золота и угля увеличивается, но наблюдается спад в производстве плавикового шпата и молибдена. Производство меди, за исключением медных катодов, остается относительно стабильным, начиная с 2000 года (см. Таблицу 9).

Рисунок 4. Производство золота в Монголии, 2000-05 гг.

Рисунок 5. Производство молибдена в Монголии, 2000-05 гг.

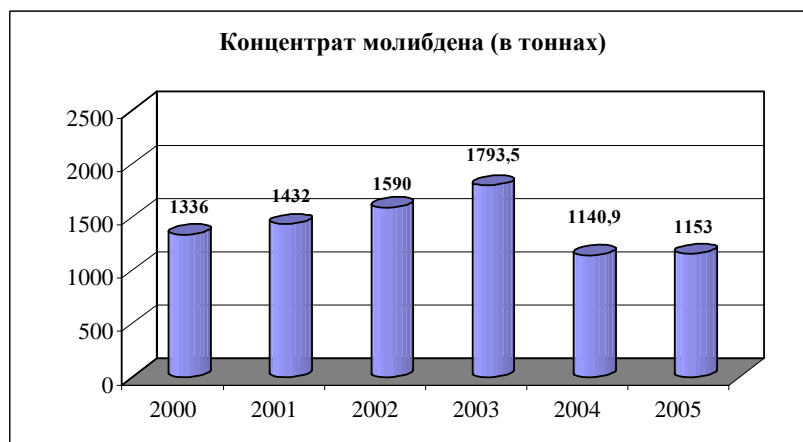

Рисунок 6. Производство плавикового шпата в Монголии, 2000-05 гг.

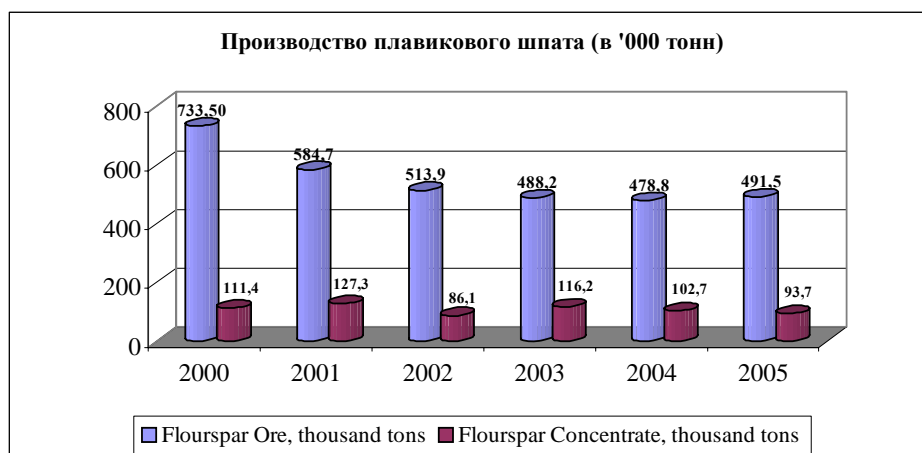

Рисунок 7. Производство угля в Монголии, 2000-05 гг.

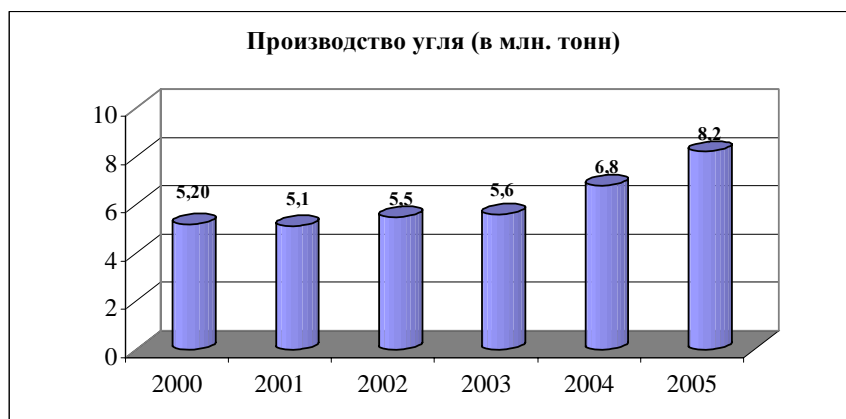

Таблица 9. Производство минералов в Монголии, 2000-04 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004
Медная, молибденовая руда (млн. т.)	23,1	25,3	25,7	27,0	27,2
Медь в концентрате ('000 т.)	125,2	133,5	131,7	130,3	130,0
Медные катоды (тонн)	641, 4	1 476,0	1 500,0	1 544,0	2 376,0
Концентрат вольфрама (68 %) (тонн)	76,0	93,0	51,0	17,0	70,0

Источник: Государственный орган по минеральным ресурсам и нефти Монголии, <http://www.mrpm.gov.mn/index.php?cid=66&>

Несмотря на богатые запасы минеральных ресурсов, вклад горнодобывающего сектора Таджикистана в ВВП совсем мал. Горный ландшафт и отсутствие инфраструктуры делают месторождения труднодоступными. Большинство горнодобывающей деятельности ограничивается несколькими золотодобывающими шахтами. Экспорт недргоценных металлов быстро увеличивался с 1998 по 2001 гг. до замедления в 2002 г. (см. Таблицу 10).

Таблица 10. Экспорт недргоценных металлов Таджикистана (тонн)

1998	1999	2000	2001	2002	2003
17,5	240,2	312,8	436,6	399,9	401,3

Источник: Джамшед Рахмонбердиев, Таджикистан: "Возможности горнодобывающей промышленности и инвестиционный прогноз," Международная коммерческая служба США и Государственный Департамент США, 2005; первоисточник: Ежегодник, 2004: Государственный Статистический Комитет, Душанбе.

Узбекистан является седьмым самым крупным производителем золота в мире, а по запасам золота занимает четвертое место в мире. Ежегодно в среднем Узбекистан производит примерно 80 тонн золота. Добыча золота и других металлов является второй статьёй экспорта Узбекистана после хлопка. Золото также является для Узбекистана второй важной статьёй для получения доходов в иностранной валюте, на нее приходится 22%. Что касается других основных ископаемых, ежегодно производится около 2 200 тонн урана, 80 000 тонн меди, 31 000 тонн цинка, 150 000

тонн серебра, и 18 000 тонн свинца, вольфрама, висмута и молибдена. Узбекистан также производит около 4 метрических тонн угля в год.

Узбекистан привлек более 1,3 млрд. долларов США иностранных инвестиций в горнодобывающий сектор для 14 горнодобывающих и геологоразведочных проектов, при этом 265 млн. из этой суммы уже освоены.

Регион предлагает хорошие возможности для иностранных инвестиций, как с точки зрения увеличения производства на существующих шахтах, так и создания новых на существующих месторождениях, и разведки новых месторождений. При этом регион в настоящее время не предлагает единой инвестиционной среды, ни с точки зрения регулятивных рамок или условий управления, ни с точки зрения инфраструктуры, таким образом, необходимо соотносить ожидания инвесторов в соответствии с конкретными обстоятельствами, касающимися потенциальных инвестиционных возможностей.

IV. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И РЕГУЛЯТИВНАЯ СРЕДА

Центрально-Азиатские страны добились прогресса, осуществляя многочисленные законодательные реформы с начала 1990-х, такие как новое коммерческое законодательство и налоговые кодексы, но законодательные и регулятивные рамки в этих странах все еще развиваются и предрасположены к изменениям в ответ на новые обстоятельства, и попытки создать более благоприятные условия для ведения бизнеса. Несмотря на улучшившуюся бизнес среду, реализация и обеспечение соблюдения законодательных и регулятивных рамок и государственных институтов, поддерживающих их, не всегда шли в ногу. Бюрократические препоны для бизнеса были снижены и продолжают разрешаться в рамках региональных программ содействия торговле, двусторонних соглашений, и одностороннего упрощения процедур, но препятствия и задержки все еще представляют собой обычное явление и увеличивают операционные затраты для компаний. Постепенные усовершенствования осуществляются в таких областях как защита инвесторов, стандарты корпоративного управления и в законах о компаниях, ценных бумагах и банкротстве, но в целом, Центральная Азия не соответствует стандартам, существующим в Европейском Союзе или странах Балтии.

В соответствии с Конституцией Афганистана от 2004 года, полезные ископаемые и другие ресурсы недр являются собственностью государства, а государственные горнодобывающие компании осуществляют эксплуатацию шахт. При этом в настоящее время Афганистан находится в процессе пересмотра своих регулятивных рамок, чтобы предоставить возможность вложения инвестиций частным сектором в горнодобывающий сектор, так как ни одно из государственных горнодобывающих предприятий не работает на коммерческой основе.

В Азербайджане между 1999-2001 гг. были приняты новый налоговый кодекс, гражданский и гражданско-процессуальные кодексы, таможенный кодекс, кодекс о труде, банковское законодательство, и другие жизненно важные элементы законодательства для ведения бизнеса. Все еще действует Закон «О защите иностранных инвестиций» от 1992 г., но с начала 2006 г. рассматривается новый проект Закона «Об инвестиционной деятельности». Налоги постепенно снизились. Ставки налога на добавленную стоимость (НДС) снизились с 28% до 18%, и, начиная с начала 2006 года, налог на прибыль снизился до 22%.

В Кыргызской Республике законодательный режим для горнодобывающей деятельности включает несколько законов, таких как Закон «О горнодобывающей деятельности» от 1996 г., Закон «О драгоценных металлах» и Закон «О соглашениях по разделению продукции» (определяет государству долю доходов от прибыли компании в форме продукта). Законодательные и регулятивные рамки для горнодобывающей деятельности определяют строгие государственные права в отношении природных ресурсов. Государство имеет право определять решения в отношении производства минеральных ресурсов, предоставления сырья и стандартов на геологические изыскания.

Закон «Об использовании недр» (1992) предусматривает систему лицензирования, основанную на переговорах. Пересмотренный налоговый кодекс в отношении горнодобывающей деятельности (находился на рассмотрении Парламента в 2005 г.) определяет, что ставки налогов также определяются в процессе переговоров.

Государство может потребовать от инвесторов соблюдения стандартов по добыче и переработке ископаемых, чтобы они соответствовали стандартам по охране окружающей среды, и чтобы сократить чрезмерные потери минеральных ресурсов. Существуют экспортные ограничения для драгоценных металлов и углеводородов, в

то время как Национальному Банку предоставлено приоритетное право на покупку драгоценных металлов. Экспорт драгоценных металлов подлежит лицензированию, но право на лицензию не гарантировано, когда инвестор осуществляет инвестиции.

Ставки роялти в Кыргызской Республики могут достигать 12% от продажи некоторых минеральных продуктов.

Государственное агентство по геологии и минеральным ресурсам является регулятивным ведомством для горнодобывающей деятельности в Кыргызской Республике. Оно проводит геологические изыскания недр; администрирует государственный фонд недр; осуществляет поиск инвесторов для осуществления добычи и геологических изысканий; обеспечивает защиту недр; и подготавливает предложения по горнодобывающей деятельности и геологии.

Закон Монголии о полезных ископаемых, принятый в 1997 году, значительно улучшил законодательную среду для инвесторов, четко определив правовые нормы, упростив процесс лицензирования и сократив роялти и выплаты за геологоразведочные работы (и, как некоторые полагают в данном секторе, является одним из лучших законов подобного рода в мире.) Иностранные инвесторы в горнодобывающей промышленности получают льготный налоговый режим, также отсутствуют препятствия для вывоза произведенных доходов. Соглашения о стабильности предназначены для обеспечения стабильной налоговой структуры для иностранных инвесторов в горнодобывающей промышленности, они предлагают потенциальным инвесторам в горнодобывающей промышленности дополнительный уровень гарантии и уверенности в отношении их основных капиталовложений. Освобождение от налогов и кредиты также устанавливаются сроком на 10 лет (с последующим 50-процентным освобождением от уплаты налога в течение следующих пяти лет) для всей горнодобывающей и нефтедобывающей деятельности, за исключением драгоценных металлов, которые подлежат выплате роялти - налога на производство на уровне 7,5 процента (россыпное золото) и 2,5 процента (коренные породы). Подобные освобождения от налогов предоставляются для основной инфраструктуры, связанной с горнодобывающей деятельностью. Ведомство, ответственное за исполнение законодательства в горнодобывающей деятельности – Агентство Минеральных Ресурсов Монголии (AMPM).

В горнодобывающем секторе Узбекистана доминируют государственные горнодобывающие компании, и существуют монополии для добычи некоторых полезных ископаемых. При этом разрешены частные инвестиции, и они приняли форму совместных предприятий, созданных с государством. Государственный комитет по геологии и минеральным ресурсам (Госкомгеология) осуществляет контроль за горнодобывающей промышленностью в Узбекистане. Он также играет ведущую роль в проведении геологоразведочных работ по новым месторождениям минералов.

В начале 2004 года правительство Узбекистана увеличило ставки роялти с 2,8 % до 5 % для добытого золота, с 7 % до 8 % для добытого серебра, и с 7,9 % до 8,1 % для добытой меди. Налоговая ставка составляет 1 % для свинца, цинка и молибдена и 8 % для вольфрама. Увеличения были осуществлены в соответствии с налоговой политикой 2004 года, которая стремилась увеличить поступление налогов в общий бюджет страны.

СУАР также осуществляет корректировки в ответ на новые экономические реалии на мировом рынке. В настоящее время законодательные и регулятивные основы в области бизнеса еще пока не готовы к требованиям международного бизнеса по сравнению с восточными провинциями Китая, но местная экономическая политика и положения соответствуют национальным экономическим реформам, Пекинской

«Великой Стратегии Западного Развития» (2000 г.), ее кампании «Идем на Запад», и другим планам и политикам развития запада.

Потенциальные инвесторы должны принять во внимание, что законодательные и регулятивные рамки бизнеса в регионе ЦАРЭС приняты довольно недавно и полностью не освободились от наследия прошлого. В законодательстве существуют пробелы, изменения произойдут в законодательных и регулятивных рамках, все еще остаются серые места в толковании законов и положений, все это является частью входа региона в современную мировую экономику. Как в случае любой переходной экономики или региона, инвестиционные возможности могут быть чрезвычайно выгодными, но они часто сопровождаются некоторой неопределенностью относительно законодательной основы.

V. ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ ПРАВИТЕЛЬСТВ

Страны ЦАРЭС признали важную роль, которую иностранные инвестиции играют в горнодобывающем секторе, но инвестиционные потоки не являются столь большими, какими они должны быть. Несколько ключевых изменений, таких как либерализация налогового режима и создание системы лицензирования, отвечающие международным стандартам, могут иметь широкий диапазон благоприятного воздействия.

В Афганистане пятилетняя стратегия правительства для горнодобывающей промышленности сфокусирована на реструктуризации Министерства горнодобывающей промышленности и наращивании его потенциала для исполнения функций органа, вырабатывающего политику и осуществляющего регулирование, наряду с облегчением вовлечения частного сектора в горнодобывающую деятельность. Стратегия также нацелена на повышение эффективности, прозрачности и конкурентоспособности сектора. При содействии Всемирного Банка правительство планирует ввести «Инициативу Прозрачности Горнодобывающей Промышленности», которая представляет собой набор правил, предназначенных для улучшения управления посредством открытого опубликования платежей, осуществляемых компаниями, и доходов правительства от нефти, газа, и горнодобывающей деятельности. Правительство также создаст Международный Консультативный Совет для помощи при проверке и оценке предлагаемых контрактов для освоения природных ресурсов.

Казахстан начал приватизировать свой горнодобывающий сектор в 1994 году, и к середине 1998 года были приватизированы практически все государственные горнодобывающие компании. В настоящее время усилия, осуществляемые в горнодобывающем секторе, сосредоточены на усилении законодательства, связанного с горнодобывающей деятельностью, улучшении процесса выдачи лицензий на геологоразведочные работы, и оптимизации процесса получения экологических разрешительных документов.

Правительство Казахстана подготовило *Стратегию промышленного и инновационного развития* на 2003 - 2015 годы. Стратегия намеревается дать экономике возможность диверсификации от производства сырья к перерабатывающей деятельности. Она также сфокусирована на развитии наукоемких и высокотехнологичных секторов промышленности и стимулировании применения научных исследований в промышленности. Наукоемкие и высокотехнологичные сектора промышленности будут обращаться вокруг специфических основных отраслей промышленности, особенно нефтяного и газового сектора, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, и строительства. Было создано множество

специальных учреждений для достижения целей стратегии, таких как Инвестиционный фонд (с уставным капиталом 150 миллионов долларов США), Инновационный фонд (20 миллионов долларов США) и Экспортная и инвестиционная страховая корпорация (50 миллионов долларов США). Эти институты будут осуществлять инвестиции в производства с высокой добавленной стоимостью и будут поддерживать научные исследования и разработки.

Правительство Таджикистана стремится расширить горнодобывающий сектор, диверсифицировать практику горнодобывающей деятельности и развивать существующие шахты. Меры для достижения этих целей главным образом повлекли за собой процедуры упрощения для получения разрешений на геологоразведку и горнодобывающую деятельность.

Правительство Узбекистана осуществляет программу усовершенствования угольного сектора страны, модернизируя производственные сооружения. Программа является ответом на спад производства в угольной промышленности, который начался со времени обретения независимости. Узбекистан планирует инвестировать 254 миллиона долларов США в угольную промышленность до 2010 года. Приблизительно 90 % будут потрачены на модернизацию шахты Ангрен, чтобы поднять ежегодный выпуск до 7,8 миллионов тонн в 2010 году. В будущем правительство стремится иметь избыток угля для осуществления экспорта.

VI. ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ И ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Препятствия для инвестиций и ведения бизнеса в горнодобывающей промышленности в Центральной Азии в целом относятся к семи основным областям: законодательство о горнодобывающей деятельности, налогообложение для горнодобывающей деятельности, государственные учреждения, системы управления базами данных, системы землеустройства, ограниченная приватизация и инфраструктура. Большинство стран в регионе, имеющие горнодобывающую промышленность, сталкиваются с проблемами во многих из этих областей, которые следует преодолеть, если они хотят привлечь значительные объемы прямых иностранных инвестиций в сектор.

A. Законодательство в горнодобывающей промышленности

Система законодательства для горнодобывающей деятельности – это ключевое препятствие для дальнейших инвестиций в сектор. Почти все страны в регионе еще предстоит привести свои законодательство по горнодобывающей деятельности в соответствие с международными стандартами. Для примера, Кыргызской Республике не хватает иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность, а недостатки в законодательстве Кыргызстана, в особенности сложная процедура предоставления права на разработку минеральных ресурсов, основанных на переговорах, обычно приводятся в качестве главного фактора. В рыночных условиях это значительно усложняет функционирование горнодобывающих компаний. Необходимо осуществить реформирование для предоставления доступа и прав на разработку минеральных ресурсов таким образом, чтобы лицензии выдавались по принципу «первым прибыл, первым обслужен», что является международным стандартом.

Закон «Об использовании недр» разрешает частую форму собственности, но это противоречит конституции страны, которая определяет только государственную/общественную форму собственности на недра. Специализированные рабочие законы, например, о недрах, об угле, по соглашениям о разделении продукции, противоречат друг другу. Есть законодательные препятствия для экспорта продуктов

горнодобывающих компаний. Необходимо, чтобы совершенно новый Кодекс о горнодобывающей деятельности изменил существующие специализированные законы и обеспечил большую ясность и последовательность в секторе. Новый кодекс должен предусмотреть сокращение необоснованного вмешательства государственных органов в работу пользователей недр.

В Монголии, где Закон о полезных ископаемых, как полагают, соответствует международным стандартам, непоследовательность между законами и их реализация представляют собой существенную проблему, особенно в тех случаях, когда последние поправки вносятся в один закон, но вступают в противоречия с другими законами. В то время как определенные аспекты законодательства четки, ясны и конкурентоспособны по мировым стандартам, есть многочисленные связанные законы (например, налогообложение, использование земли, и окружающая среда) и некоторые из них неоднозначны. Например, существует десять различных законов, которые касаются предмета налогообложения и, по крайней мере, восемь законов, относящихся к различным аспектам окружающей среды. Ранее лицензии выдавались АМРМ без привлечения местных органов власти. Однако, Закон о лицензировании, который вступил в силу в январе 2002 года, изменил это и теперь требует, чтобы губернаторы одобряли выдачу лицензий, как на геологоразведочную, так и горнодобывающую деятельность в отношении собственности в рамках их юрисдикции. Это увеличило продолжительность сроков рассмотрения от 20 до 50 дней и открыло больше возможностей для коррупции.

В. Налогообложение в горнодобывающей промышленности

Налоговые режимы в некоторых странах Центральной Азии создают препятствие для иностранных инвестиций. Высокие налоги в большинстве стран отпугивают новые инвестиции и могут даже послужить причиной массового бегства существующих горнодобывающих фирм, если международные цены на товары будут продолжать снижаться. Роялти в горнодобывающей промышленности также высоки в некоторых странах, что, конечно, препятствует инвестициям в шахты, имеющим ресурсы, которые являются более трудными и дорогостоящими для добычи.

Другие проблемы, выявленные в регионе, включают неспособность амортизировать основные активы в течение срока эксплуатации шахты, как в Кыргызской Республике. В Монголии искажения созданы налоговой структурой, имеющей более низкие налоговые ставки для малых компаний. Это стимулирует создание многочисленных филиалов, усложняет управленческие структуры, становится причиной неэффективности и снижает прозрачность.

Предсказуемость является важным принципом, управляющим основами регулирования и налогообложения для иностранных инвесторов. В Монголии налог нужно заплатить заранее, что не подходит для компаний, занимающихся добычей полезных ископаемых, потому что колебания в товарных ценах означают, что эти фирмы не всегда в состоянии предсказать свои операционные режимы на каждый год. Кроме того, в мае 2006 года Монголия одобрила новый «налог на непредвиденные доходы», который вводит налоги, начинающиеся с 68 процентов, когда цена золота достигнет 500 \$ за унцию, а медь дойдет до 2 600 \$ за метрическую тонну. Так как золото продавали по цене выше этой с декабря 2005 года, в то время как медь в последнее время продавали на этом уровне в сентябре 2004 года, новый налог мог быть собран ретроспективно. Ясно, что новый закон не был должным образом продуман, и иностранные компании, добывающие золото и медь в стране, решили повременить с инвестиционными планами, пока проблема не будет решена.

С. Неадекватные институты

Государственные учреждения в Центральной Азии, включая министерства и ведомства, взаимодействующие с бизнес сообществом, все еще в основном ориентированы на командную практику и практику контроля в управлении и администрировании, в отличие от большей ориентации на предоставление услуг, что способствовало бы ведению бизнеса. Это имеет несколько последствий. Прежде всего, это создает бюрократические задержки при обработке заявлений, лицензий, разрешений и другой документации, требуемых инвесторами. Во-вторых, Центрально-азиатские государственные учреждения редко собирают данные, обрабатывают их в форматах для коммерческого использования, и делают их широко доступным для общественности. Частный сектор воспринимается больше как возможность для коррупции или как что-то для контроля в противоположность партнерству в целях развития.

Более конкретно связана с добывающим сектором проблема противоречивых ролей в пределах государственных институтов, а именно ролей регулятора и производителя. Государство продолжает играть главную производственную роль в горнодобывающем секторе в большей части Центральной Азии, в то же самое время официально принимая постановления и реализуя законодательство. Этот конфликт интереса создает неравные условия для частных инвесторов, которых в некоторых случаях явно ставят в неравное положение более высокими налоговыми ставками, чем для государственных горнодобывающих компаний. Ясное разделение ролей регулятора и производителя необходимо осуществить по всему региону.

D. Системы управления базами данных

Во многих странах в регионе существует потребность создания системы управления научными базами данных по земле и окружающей среде. Ограниченный объем геологических данных региона имеется в электронном формате. Большинство существующего материала все еще находится в бумажном формате и является труднодоступным. Это ограничивает привлекательность горнодобывающего сектора страны для потенциальных инвесторов. Геологическая информация должна быть систематизирована в электронных базах данных, которые должны быть связаны с глобальными информационными системами (ГИС). Кроме того, управление горнодобывающей информацией должно быть более прозрачным. Информация часто не находится в свободном доступе.

E. Системы землеустройства

Другим препятствием для иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность в Центральной Азии является отсутствие или слабые регистры горнодобывающих прав и систем землеустройства. Пока существует всего лишь несколько международных горнодобывающих компаний, которые готовы провести определенные геологические изыскания или начать горнодобывающую деятельность, не имея полного законного права, более того, это представляет для них непреодолимое препятствие при привлечении проектного финансирования.

F. Ограниченная приватизация

Большая часть приватизации в регионе в 1990-х повлекла за собой массовую приватизацию мелких предприятий, открывая возможности для индивидуальных предпринимателей в сфере торговли и услуг. В настоящее время, приватизация в Центральной Азии сосредотачивается больше на средних и крупных государственных предприятиях, таких как инфраструктура и коммунальные предприятия. Однако,

прогресс в приватизации средних до больших ГП был медленным вследствие их более высоких уровней сложности, а также и из-за недостатка политической воли. В частности, ГП, имеющие контроль над ключевыми природными ресурсами, и те, которые все еще считаются важными источниками государственного дохода, приватизируются только медленно или частично, и сюда входят горнодобывающие предприятия.

Г. Инфраструктура

Центральная Азия очень большой и широко распростертый регион, и горнодобывающая деятельность зачастую осуществляется в географически отдаленных областях. При этом необходимо вкладывать существенные затраты в место размещения объекта, и при успешной добыче товар должен затем транспортироваться к следующему пункту переработки или продажи. Наличие и состояние инфраструктуры являются, таким образом, критическими для осуществимости горнодобывающих проектов. Учитывая в целом ограниченный масштаб и плохое состояние инфраструктуры в регионе ЦАРЭС, какая часть затрат на новую инфраструктуру должна поддерживаться проектными инвесторами и какая - государством?

Сети инфраструктуры в регионе находятся в изношенном состоянии. При Советском Союзе Центральные-Азиатские страны имели объединенную систему инфраструктуры, которая главным образом удовлетворяла намеченным целям, и это предусматривало разделение затрат по специализированным областям для обработки и производства и в конечном счете снабжения России необходимыми ей ресурсами и товарами. Однако, после обретения независимости, эти сети инфраструктуры пришли в упадок в значительной степени из-за недостаточного финансирования и оказались менее стратегически ориентированными для новых реалий создания глобально конкурентоспособной экспортной экономики. Таким образом, в то время как основа для сетей инфраструктуры уже существует повсеместно в большей части Центральной Азии, существующая инфраструктура должна быть реабилитирована, интегрирована и расширена. Вследствие ограниченности государственного финансирования, инвесторы по существу должны понести многие из этих затрат в дополнение к разработке месторождений полезных ископаемых.

VII. ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Хотя иностранные инвесторы в горнодобывающей промышленности сталкиваются со многими проблемами в регионе, связанными с физической средой и инфраструктурой, а также законодательными и регулятивными рамками и стандартами управления, на них все же окажут впечатление богатство минеральных ресурсов и потенциал региона. Только уровень и разнообразие полезных ископаемых делают Центральную Азию потенциально прибыльным местом для размещения инвестиций.

Возможности, несомненно, существуют в выставлении на тендер или проведении переговоров по исследованным месторождениям, которые в настоящее время не эксплуатируются, и в регионе таковых большое количество. Например, в Узбекистане в настоящее время эксплуатируются приблизительно только 45 % исследованных месторождений, в то время как в Монголии многие из массивных исследованных месторождений угля не разрабатываются из-за нехватки инфраструктуры вокруг некоторых резервов.

В Таджикистане и Кыргызской Республике существуют возможности для диверсификации горнодобывающей промышленности, которая в настоящее время сосредотачивается в большой степени на добыче золота. В этих странах существует

большое количество других полезных ископаемых, но они эксплуатируются не полностью.

Дополнительные возможности определены в действующих программах приватизации секторов горнодобывающей промышленности стран Центральной Азии. Возможно, самые большие возможности - в Афганистане. Горнодобывающий сектор Афганистана готовится приватизировать несколько ГП и предоставить частным инвесторам права на разработку минеральных ресурсов, которые по существу откроют совершенно новый источник сырья для горнодобывающих компаний. Ранее было отмечено, что правительство Афганистана собирается предложить для международного тендера медный рудник мирового класса. Скоро должны последовать и другие ключевые возможности, имеющиеся в стране.

Хотя тысячи месторождений минерального сырья были уже разведаны в Центральной Азии, они представляют лишь малое количество фактической лицензированной территории. Существует множество возможностей для разведки новых месторождений во всех странах ЦАРЭС. Многие из известных месторождений в регионе были обнаружены десятилетия назад, и в свете новых технологий и методов геологической разведки, даже предварительно разведанные области следует изучить еще раз.

Бизнес возможности в горнодобывающем секторе также существуют и для поставщиков технологий и оборудования. Большая часть оборудования, используемая в горнодобывающих секторах стран ЦАРЭС, устарела и изношена, и, таким образом, необходимы новые, более эффективные технологии. Особенно это относится к ГП, занимающихся добычей полезных ископаемых. Также повсеместно по региону необходимы передовые экологические технологии, поскольку все больше стран продолжают усиливать свои требования по защите окружающей среды для горнодобывающей деятельности.

Должно открываться больше бизнес возможностей, поскольку страны Центральной Азии начинают постепенно переходить к деятельности с высокой добавленной стоимостью. В Казахстане, например, существует стратегия развития высоких технологий и секторов промышленности с высокой добавленной стоимостью, связанных с основными отраслями промышленности, таких как горнодобывающая. Такие политики и стратегии создадут больше бизнес возможностей, если они будут должным образом реализовываться и поддерживаться программами по повышению квалификации и усовершенствованию регулятивных процедур для создания и ведения бизнеса.

VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ

Добывающий сектор в Центральной Азии представляет обширные возможности для инвесторов, но реализация этих возможностей потребует усовершенствований в законодательных рамках и администрировании /управлении сектором со стороны правительств стран Центральной Азии.

Одна из более очевидных рекомендаций – это реформирование законодательных и регулятивных рамок для горнодобывающей деятельности и их приближение к международным стандартам. Монголия добилась максимального прогресса в этой области и может выступить в качестве полезной модели или ориентира для других стран, при помощи которого другие Центрально-Азиатские страны могут оценить себя. Существующие законы и вспомогательные законы в горнодобывающей промышленности в регионе являются, возможно, вторым большим препятствием для привлечения наибольшего объема иностранных инвестиций; вторым только после вопроса контроля месторождений полезных ископаемых со стороны государственного сектора.

Несомненно, существует необходимость разделения регулятивной и производственной роли государства в горнодобывающем секторе. Преобладание ГП над ключевыми природными ресурсами серьезно ограничивает частные инвестиции, которые обычно намного более эффективны в процессе добычи и переработки. Участие ГП в горной промышленности почти всегда означает, что определенные привилегии будут предоставлены ГП, давая им несправедливое преимущество по сравнению с частными конкурентами. Наследство командной экономики прошлого времени все еще очевидно в Центральной Азии, и правительства не хотят отказываться от своей производственной роли, даже при переходе к рыночной экономике. Главная причина этого нежелания - прямой доход, генерируемый ГП, как для государства, так и для руководителей и служащих. Потеря дохода для государства может быть более чем восполнена посредством выдачи лицензий, концессий, и получения налогов от частного сектора, в то время как квалифицированные руководители и служащие должны быть в состоянии найти рабочие места в частном секторе, поскольку в сектор приходит все больше фирм. Правительства должны сосредоточиться больше на своих регулирующих функциях и создании надлежащей среды, которая позволит бизнесу процветать, но в то же самое время гарантировать существование соответствующих учреждений и мероприятий для поддержания конкурентоспособных условий.

Третья рекомендация для правительств: уделять больше внимания развитию не только больших, но и малых шахт. Правительства должны облегчить процедуру утверждения малых горнодобывающих проектов, которые зачастую имеют существенное местное и региональное экономическое воздействие, даже притом, что они не привлекают то же внимание, как шахты мирового класса. Условия и требования для крупномасштабной и мелкомасштабной горнодобывающей деятельности не одинаковые, и это должно быть отражено даже в законодательных и регулятивных рамках. Правительства должны помнить, что на малые и средние компании приходится критическая доля всех инвестиций и занятости в стране.

Четвертая рекомендация: в свете ограниченной разведки минеральных ресурсов, проводимых в Центральной Азии, и недостаточности информации, собранной в электронном формате, рекомендуется создать основную «программу пред-конкурсного гео-научного изучения» всех членов ЦАРЭС, чтобы стимулировать изучение новых предприятий. Такая программа, возможно поддерживаемая Азиатским Банком Развития, Европейским Банком Реконструкции и Развития, и Всемирным Банком,

обеспечила бы четкое и однозначное сообщение о том, что члены ЦАРЭС заинтересованы в обеспечении высокого уровня гео-научной информации, которая способствовала бы рассмотрению региона как первоочередного места для геологической разведки в глобальной конкурентоспособной индустрии геологических изысканий.